

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАТАРСКОЙ АССР В УСЛОВИЯХ ФОРСИРОВАННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

А.Р. Гапсаламов

Аннотация. Период второй половины 1930-х — начала 1940-х годов является значимым для российской истории. Правильно выстроенная государственная экономическая политика, ориентированная на военную сферу, создание большого количества промышленных предприятий, привлечение массы трудовых ресурсов и инвестиций позволили СССР создать мощную индустриальную базу и обеспечить относительную национальную безопасность. Не последнее место в этом процессе отводилось промышленности Татарской АССР. За короткое время республика быстро нарастила свои производственные показатели, уверенно шла по пути урбанизации, в итоге заняв ведущее место ресурсного и индустриально-го центра. В представленном исследовании сделана попытка разобраться в причинах столь мощного индустриального подъема и тех организационных процессах, которые этому способствовали.

Ключевые слова: СССР, Татарская АССР, промышленность, система управления, организация управления промышленностью.

Для цитирования: Гапсаламов А.Р. Организационные изменения в промышленности татарской АССР в условиях форсированной индустриализации // Преподаватель XXI век. 2022. № 3. Часть 2. С. 330–336. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-330-336

Благодарности: Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

330

ORGANIZATIONAL CHANGES IN THE INDUSTRY OF THE TATAR ASSR WITHIN THE FORCED INDUSTRIALIZATION CONDITIONS

A.R. Gapsalamov

Abstract. The period of the second half of the 1930s and early 1940s is significant for Russian history. The correctly constructed state economic policy focused on the military sphere, the creation of a large number of industrial enterprises, the attraction of a large number of labor resources and investments allowed the USSR to create a powerful industrial base and ensure relative national security. Industry of the Tatar ASSR was not the last place in this process. In a short time the republic rapidly increased its production indicators, confidently followed the path of urbanization, eventually taking a leading position as a

© Гапсаламов А.Р., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

resource and industrial center. The present study attempts to understand the reasons for such a powerful industrial boom and the organizational processes that contributed to it.

Keywords: USSR, Tatar ASSR, industry, management system, industrial management organization.

Cite as: Gapsalamov A.R. Organizational Changes in the Industry of the Tatar ASSR within the Forced Industrialization conditions. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2022, No. 3, part 2, pp. 330–336. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-330-336

Acknowledgement: The article was supported by the Strategic Academic Leadership Program of Kazan (Volga Region) Federal University.

Вторая половина 1930-х гг. стала периодом мощного поступательного развития советской промышленности. Тезис И.В. Сталина четко раскрывает необходимость данной политики: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [1, с. 175].

Страна вошла во вторую фазу сверхмодернизации экономики, когда основная концентрация ресурсов в большинстве своем обеспечивала только те отрасли, которые так или иначе удовлетворяли потребности армии. Во многом данные действия объясняются нами относительным выравниванием общеэкономического положения страны, созданием (в ряде случаев — воссозданием) необходимых государству и населению отраслей экономики, а главное — концентрацией всегда ограниченных бюджетных средств на решении стратегически важных задач, стоящих перед государством.

Более четверти всех государственных инвестиций направлялись на военные отрасли. В результате в стране развернулось крупномасштабное строительство оборонных предприятий и выпуск новейшей военной продукции. В свою очередь данная сфера тянула за собой другие отрасли экономики, так или иначе связанные с выпуском оружия. Данный аспект служит доказательством того, почему многие

военные предприятия во второй половине 1930-х гг. располагались вблизи источников сырья, а также заводов, которые это сырье перерабатывали.

Во многом это объясняет, почему одним из важных направлений промышленной политики, проводимой советской властью, стало ускоренное освоение территории Татарской АССР, где было много полезных ископаемых, существовали благоприятные условия для быстрого развертывания производственных мощностей. К тому же республика была достаточно урбанизированной. На северо-западе проживало порядка 80% от всего городского населения, на северо-востоке концентрация городского населения составляла 11,5%, и практически не был урбанизирован юго-запад и юго-восток [2, с. 37].

Интенсивному росту промышленности края способствовало проведение мероприятий, проводимых государственными и республиканскими органами власти (частичные сведения об организационных изменениях в промышленности в рассматриваемый период автором обнаружены в работах Г. Сахарова, П. Чернай, О. Кабакова, Г.В. Лакина, А. Каравайкина и др., а также в современных исследованиях Е.А. Антиповой, С.А. Файзуллина и др.) [3–7]. В частности, они касались закрепления трудовых ресурсов на своих рабочих местах. Важным документом стало принятие Указа Президиума Верховного Совета

СССР, который уравнивал представителей рабочих и служащих индустриального сектора экономики с колхозниками. Фактически эти категории прикреплялись к своим предприятиям, переходить с одного на другое становилось возможным только по специальным разрешениям [8]. Постановлением 1938 г. определялись причины и условия увольнения работников с предприятий. Исследователь А.В. Молодчик указывает, что «увольняющийся должен был после подачи заявления об уходе с предприятия отработать месяц. В случае совершения рабочими и служащими трех проступков или опозданий на работу, совершенных в течение месяца, они увольнялись и затем в десятидневный срок выселялись из ведомственных квартир» [9, с. 99, 152]. Эти меры позволили «привязать» рабочих к конкретным предприятиям, обеспечив тем самым их запросы в трудовых ресурсах, и они очень сильно напоминали Германию, где в это же время проводились аналогичные мероприятия.

Отличительной чертой урбанизации стал рост татарского населения на предприятиях республики. Общее количество татарского населения в городах с 1926 по 1939 гг. увеличилось с 66,3 тыс. до 174,6 тыс. человек (то есть в процентном отношении с 23,6% до 28,4%) [2, с. 61]. И если непосредственно в промышленности было задействовано к 1937 г. более 105000 человек, из которых в крупной промышленности работало порядка 82000, то из них рабочих-татар в крупной фабрично-заводской промышленности было 28100 человек (в 1937 г. составив 36,5% от общего числа всех рабочих) [10, с. 337]. Правда, по-прежнему на руководящих должностях преобладало русское население, что, по всей видимости, объяснялось общими установками участия титульной нации в работе партийно-государственных структур. Татарская АССР не только обеспечила

кадрами собственную промышленность, но и направила значительную их часть на крупные стройки страны.

Важной особенностью данного периода стало углубление процессов централизации управления промышленностью. Существующая структура не отвечала потребностям массового производства и препятствовала ускорению технологических и производственных процессов. Требовались новые механизмы управления, которые позволяли бы реализовать амбициозные устремления советского руководства.

Одновременно с этим появились и другие обстоятельства, ускорившие экономические процессы в стране. Нами обращено внимание на то, что если в первые послеоктябрьские годы централизация системы управления была обусловлена во многом необходимостью консолидации имеющихся ресурсов в руках большевистской власти и, возможно, личными амбициями руководителей партии, то в рассматриваемый период была связана с потребностью ускорения модернизационных процессов в связи с возрастающей внешней угрозой. Советский Союз в ресурсном и военном планах все еще был слабо подготовлен к возможной агрессии и нуждался в дополнительных организационных мероприятиях. Что интересно, экономика вероятного противника СССР — Германия — имела в этот период очень много общего с советской. Несмотря на то, что основной в этой стране стала форма государственного монополистического капитализма, а не социализма, как это было в СССР, здесь также стала выстраиваться система иерархических связей, при которой замыкающим элементом становился Генеральный совет хозяйства. Одновременно с этим расширялся государственный сектор экономики, который разрастался за счет имущества евреев и других репрессированных слоев немецкого общества; стало осуществляться планирование экономики.

Решение комплекса организационных, финансовых и ресурсных проблем виделось как с позиции привлечения соответствующих технологий, квалифицированных кадров и т. п. из-за границы (что было сделать достаточно сложно), так и с возможностью еще большей консолидации экономической сферы в русле отраслевой централизации. Да и в целом централизация, по мнению А.С. Сенявского, являлась закономерной чередой «...трансформации аграрного в индустриальное общество, (авт. — которая) всегда порождает фундаментальную нестабильность общества, противовесом чему становятся жесткие формы его организации» [11, с. 180].

В результате важным фактором обеспечения эффективности экономической сферы руководство страны видело в комплексе организационных преобразований, связанных с дальнейшей реорганизацией иерархической модели управления отраслями экономики с помощью использования такого института управления, как народные комиссариаты. При этом отраслевая турбулентность затрагивала не только стратегически важные наркоматы, подвергались изменениям даже органы местного управления. Этому же способствовало принятие в 1939 г. «Положения о краевом (областном) отделе местной промышленности», по которому органы местной промышленности подверглись новой реорганизации, связанной с их еще большей централизацией за счет упрощения и удешевления структуры. В этой связи в документах Национального архива Республики Татарстан нами обнаружены данные, из которых следует, что в структурах наркоматов местной промышленности РСФСР были «...ликвидированы управления районной промышленностью, их функции переданы соответствующим отделам наркоматов; существующие в наркоматах производственно-распорядительные

сектора превращены в управления того же наименования» [12, л. 62].

Нами выделены основные мероприятия рассматриваемого периода. К ним отнеслись следующие:

- в 1937 г. произошло разукрупнение Народного комиссариата местной промышленности (НКМП) ТАССР. На его основе было создано Управление легкой промышленности, которое через некоторое время было реформировано в НКЛП (Народный комиссариат легкой промышленности);

- в этом же году был создан Наркомат пищевой промышленности (НКПП) ТАССР, а также хозрасчетная контора «Татпищепромснабсбыт»;

- в 1939 г. был образован Народный комиссариат мясной и молочной промышленности ТАССР (НКММП) на основе объединения трестов: Маслопрома и Мясопрома. Кстати, следует отметить, что в данном случае их слияние стало вынужденной мерой вследствие того, что они на протяжении долгого времени находились в убыточном состоянии;

- в 1939 г. было создано Управление промышленности стройматериалов при СНК ТАССР. НКМП передавал в его управление несколько строительных заводов и предприятий. Правда, наличие организационных трудностей привело к тому, что уже в 1940 г. управление было ликвидировано, а все функции были переданы вновь НКМП.

Потребность крупных городов республики в отоплении привела к необходимости создания в 1937 г. конторы по добыче торфа, в дальнейшем — Татарской государственной топливной конторы, а к началу 1940 г. — Управления местной топливной промышленности (УМТП) при СНК ТАССР [13, л. 1–16].

Важные мероприятия в направлении централизации управления были связаны с разделением сферы влияния между органами управления, находящимися в местном

подчинении. В частности, отменялось Постановление Совета народных комиссаров (СНК) Татарской АССР от 17 августа 1936 г. «О районной промышленности ТАССР» и вводилось Постановление 1938 г. «О районной промышленности» [14, л. 148]. Данное постановление юридически закрепило образование Управления районной промышленности Народного комиссариата местной промышленности (НКМП) ТАССР, а на местах — образование в районах промышленных отделов и институтов проминспекторов. Тем самым продолжилась политика создания вертикали управления, но уже не на общесоюзном уровне, а на уровне отдельных районов. К ведению промотделов стали относиться все промышленные предприятия районного (городского) значения, расположенные на территории района (города). В задачи промотделов входило: руководство промышленными предприятиями, подчиненными РИКа́м; осуществление наблюдения, содействия и контроля в отношении предприятий промысловой и инвалидной кооперации района (города); руководство работой по выявлению природных ресурсов в пригородной зоне города и района; организация на базе местного сырья и отходов новых предприятий и др.

Отраслевая централизация второй половины 1930-х гг. тем не менее не привела к качественному преобразованию системы управления республиканской промышленности. Оставались проблемы, которые решить не удавалось. Отсутствие должного финансирования, нехватка персонала, да и просто организационные просчеты служили факторами, снижавшими эффективность промышленности. Непосредственно перед войной последовала новая волна перестановок;

- в зимние месяцы 1941 г. произошло объединение Народного комиссариата мясомолочной промышленности с Народным комиссариатом пищевой промышленности;

- в апреле 1941 года на основе постановления «О ликвидации ненужных организаций в г. Казани» [15, л. 116] были закрыты ряд убыточных и неэффективных предприятий столицы.

Эти и другие мероприятия не всегда несли положительный эффект. Приведем пример, когда Приказом НКМП РСФСР от 1940 г. без согласия Совета народного комиссариата ТАССР была ликвидирована проектная контора Татпромпроект, которая занималась проектно-сметными работами и обслуживала всю промышленность местного подчинения ТАССР и промкооперацию [16, л. 364–368]. В результате оформление проектной документации стало требовать приглашения специалистов из центра.

Исследование выявило еще одну интересную особенность рассматриваемого периода, связанную со стремлением отдельных народных комиссариатов к переподчинению или даже ликвидации ряда предприятий, не входящих в их структуру, что подчеркивало конкурентную борьбу между ведомственными структурами. В этой связи интересна переписка между НКЛП РСФСР и СНК ТАССР, в одном из писем которой было указано, что «...в отношении мелких предприятий (суконная, ватная) НКЛП РСФСР все время требует от СНК ТАССР согласие на их закрытие, а в отношении крупных предприятий все время поднимает вопрос об изъятии из местного подчинения, тем самым приняли установку на суживание Татарской местной промышленности» [17, л. 5].

Фактически к началу войны в результате серьезных организационных изменений, которые проводились как на общесоюзном, так и на республиканском и местном уровнях, была создана стройная система отраслевого управления. В механизме государственного управления территориальные органы управления теряли свою хозяйственную самостоятельность и переходили в полное подчинение отраслевым структурам.

Республиканские и местные органы управления были полностью вписаны в эту систему и практически не имели возможности самостоятельного принятия решений по ключевым вопросам деятельности предприятий. Распределение финансовых средств предприятий, сырья, оборудования, направление квалифицированных кадров и многие другие вопросы должны были решаться только с согласия вышестоящих органов.

Невыполнение планов и заданий вышестоящих органов жестоко наказывалось. Но, несмотря на это, дальнейшие события Великой Отечественной войны показали достаточно результативность централизованного управления в экстремальных условиях. Как на уровне страны, так и на уровне отдельных регионов строгая иерархия подчинения давала высокий эффект выполнения управленческих команд.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. История социалистической экономики СССР. Т. 4. М.: Наука, 1978.
2. Сакаев, В.Т. Городское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: историко-демографические процессы: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008.
3. Антипова, Е.А. Промышленность автономных республик Среднего Поволжья в 1925–1940-е годы: исторический опыт создания отрасли: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2000. 283 с.
4. Каравайкин, А. Реорганизация системы управления промышленностью в 1931 и 1932 гг. // Советское государство. 1933. № 7/8.
5. Лакин, Г.В. Реформа управления промышленностью в 1929–1930 гг. М., 1930.
6. Сахаров, Г., Чернай, П., Кабаков, О. Очерки организации тяжелой промышленности СССР М., 1934.
7. Файзуллин, С.А. Административно-территориальное устройство Татарской АССР в 1920–1930-е гг.: формирование и развитие: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. 250 с.
8. Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 20.
9. Молодчик, А.В. Государственная социальная политика СССР и уровень жизни советского населения в 1929–1953 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004.
10. История Татарской АССР. Т. 2 / под ред. Х.Г. Гимади, М.К. Мухарямова, Х.Х. Хасанова. Казань: Таткнигоиздат, 1960. 584 с.
11. Сенявский, А.С. Была ли альтернатива свертыванию новой экономической политики? // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 3.
12. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р–128. Оп. 1. Д. 3068. Л. 62.
13. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р–2840. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–16.
14. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р–4580. Оп. 1. Д. 3400. Л. 148.
15. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р–128. Оп. 1. Д. 3499. Л. 116.
16. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р–128. Оп. 1. Д. 3501. Л. 364–368.
17. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р–128. Оп. 1. Д. 3067. Л. 5.

REFERENCES

1. *Istorija socialisticheskoj jekonomiki SSSR*. Т. 4 [History of the Socialist Economy of the USSR, vol. 4]. Moscow, Nauka, 1978. (in Russ.)
2. Sakaev, V.T. *Gorodskoe naselenie Tatarskoj ASSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: istoriko-demograficheskie processy* [The Urban Population of the Tatar ASSR During the Great Patriotic War: Historical and Demographic Processes]: PhD Dissertation (History). Kazan, 2008. (in Russ.)

3. Antipova, E.A. *Promyshlennost avtonomnyh respublik Srednego Povolzhja v 1925–1940-e gody: istoricheskij opyt sozdaniya otrasli* [Industry of the Autonomous Republics of the Middle Volga Region in the 1925s–1940s: Historical Experience of the Creation of the Industry]: PhD Dissertation (History). Cheboksary, 2000, 283 p. (in Russ.)
4. Karavajkin, A. Reorganizacija sistemy upravlenija promyshlennostju v 1931 i 1932 gg. [Reorganization of the Industrial Management System in 1931 and 1932], *Sovetskoe gosudarstvo = The Soviet State*, 1933, No. 7/8. (in Russ.)
5. Lakin, G.V. *Reforma upravlenija promyshlennostju v 1929–1930 gg.* [Industrial Management Reform in 1929–1930]. Moscow, 1930. (in Russ.)
6. Saharov, G., Chernaj, P., Kabakov, O. *Oчерки organizacii tjazheloj promyshlennosti SSSR* [Essays on the Organization of Heavy Industry of the USSR], Moscow, 1934. (in Russ.)
7. Fayzullin, S.A. *Administrativno-territorialnoe ustrojstvo Tatarskoj ASSR v 1920–1930-e gg.: formirovanie i razvitie* [Administrative-territorial structure of the Tatar ASSR in the 1920s–1930s: formation and development]: Extended Abstract of PhD Dissertation (History). Kazan, 2013, 250 p. (in Russ.)
8. *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR* [Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR]. 1940, No. 20. (in Russ.)
9. Molodchik, A.V. *Gosudarstvennaja socialnaja politika SSSR i uroven zhizni sovetskogo naselenijav 1929–1953 gg.* [The State Social Policy of the USSR and the Standard of Living of the Soviet Population in 1929–1953]: ScD Dissertation (History). Moscow, 2004. (in Russ.)
10. *Istorija Tatarskoj ASSR. T. 2* [History of the Tatar ASSR, vol. 2], ed. by H.G. Gimadi, M.K. Mukharyamov, H.H. Khasanov. Kazan, Tatknigoizdat, 1960, 584 p. (in Russ.)
11. Senjavskij, A.S. Byla li alternativa svertyvaniyu novoj ekonomicheskoy politiki? [Was there an alternative to curtailing the new economic policy?], *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki = Questions of Theoretical Economics*, 2020, No. 3. (in Russ.)
12. *Nacionalnyj arhiv Respubliki Tatarstan* [National Archive of the Republic of Tatarstan, fund R–128, inventory 1, file 3068, sheets 62]. (in Russ.)
13. *Nacionalnyj arhiv Respubliki Tatarstan* [National Archive of the Republic of Tatarstan, fund R–2840, inventory 1, file 1, sheets 1–16]. (in Russ.)
14. *Nacionalnyj arhiv Respubliki Tatarstan* [National Archive of the Republic of Tatarstan, fund R–4580, inventory 1, file 3400, sheets 148]. (in Russ.)
15. *Nacionalnyj arhiv Respubliki Tatarstan* [National Archive of the Republic of Tatarstan, fund R–128, inventory 1, file 3499, sheets 116]. (in Russ.)
16. *Nacionalnyj arhiv Respubliki Tatarstan* [National Archive of the Republic of Tatarstan, fund R–128, inventory 1, file 3501, sheets 364–368]. (in Russ.)
17. *Nacionalnyj arhiv Respubliki Tatarstan* [National Archive of the Republic of Tatarstan, fund R–128, inventory 1, file, 3067, sheets 5]. (in Russ.)

Гапсаламов Алмаз Рафисович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра экономики и менеджмента, Казанский (Приволжский) федеральный университет, gapsalamov@yandex.ru

Almaz R. Gapsalamov, PhD in Economics, Associate Professor, Chairperson, Economics and Management Department, Kazan (Volga Region) Federal University, gapsalamov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 30.05.2022. Принята к публикации 15.07.2022

The paper was submitted 30.05.2022. Accepted for publication 15.07.2022